

ДЕЛИМСЯ ОПЫТОМ

УДК 347.633.1 **АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССМОТРЕНИЯ СПОРОВ О ПРИЗНАНИИ ПРАВА БЫТЬ УСЫНОВИТЕЛЯМИ. АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ**

© 2023

Е.В. Лебедев, Н.В. Остроумов

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Рассмотрена проблема формального подхода правоприменителя к толкованию ст. 127 СК РФ о возможности быть усыновителями гражданам, имеющим и имевшим судимость, анализируются положения действующего законодательства и актуальная судебная практика по вопросу признания за истцами права быть усыновителями (опекунами, попечителями), а также рассматривается вопрос надлежащего способа защиты права в случае вынесения органом опеки и попечительства отрицательного заключения о возможности быть усыновителем (опекуном, попечителем).

Ключевые слова: усыновление, опека, попечительство, судимость, заключение органа опеки, способ защиты права.

Е.В. Лебедев

*Преподаватель кафедры
гражданского права и процесса
юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского*

Н.В. Остроумов

*Доцент кафедры гражданского права и процесса
юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского,
кандидат юридических наук, доцент*

Для понимания сути правовых проблем, возникающих при реализации гражданами права быть усыновителями, и некоторых особенностей исследуемой категории дел необходимо пояснить контекст, в котором эти правоотношения возникают, и каким образом они в настоящий момент урегулированы.

Согласно ст. 38 Конституции РФ материнство и детство, семья находятся под защитой государства¹.

Защита прав детей является одним из приоритетных направлений деятельности государства, а принимаемые Правительством РФ меры социальной поддержки широко освещаются в средствах

массовой информации и на официальном сайте Правительства РФ. Так, в разделах «Демография»/«Семья и дети» публикуются действия Правительства, направленные на формирование среды, безопасной, комфортной и доброжелательной для жизни детей, совершенствование правовой базы в сфере семейной политики, приоритеты государственной политики в области воспитания и социализации детей и пр.².

Согласно ч. 1 ст. 124 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) «усыновление или удочерение (далее – усыновление) является приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей»³.

Вопросы усыновления ребенка урегулированы главой 19 СК РФ, гл. 29 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ), Постановлением Правительства РФ от 29.03.2000 № 275 и некоторыми другими нормативными актами, определяющими требования к кандидатам в усыновители и регламентирующими саму процедуру усыновления.

В рамках исследуемой темы первостепенное значение имеют причины отказа органа опеки и попечительства в выдаче положительного заключения о возможности заявителя быть усыновителем.

Разумеется, в связи с повышенной социальной значимостью исследуемого вопроса, а также с целью защиты прав и интересов усыновляемых законодатель установил многостадийный механизм усыновления, предполагающий ряд императивных критериев личности усыновителей, в случае несоответствия которым заявителям будет отказано в постановке на учет в качестве усыновителей, что вынуждает их обращаться в суд за защитой и признанием за ними права быть усыновителями.

Анализ судебной практики по делам о праве заявителей быть усыновителями показывает, что есть вопросы, по которым отсутствует единство правоприменения: способ защиты права (и, как следствие, вид судопроизводства) и, собственно, оценка судом соответствия заявителей требованиям, установленным Семейным кодексом РФ.

Критерии, при наличии которых граждане не могут быть кандидатами в усыновители, содержатся в ст. 127 СК РФ. Среди прочего, к ним относятся лица, имеющие или имевшие судимость, подвергающиеся или подвергавшиеся уголовному преследованию за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, а также за преступления против жизни и здоровья, против свободы, чести и достоинства личности, против семьи и несовершеннолетних, против здоровья населения и общественной нравственности, против общественной безопасности, мира и безопасности человечества (пп. 9, 10 ч. 1 ст. 127 СК РФ).

Стоит подробнее остановиться на указанном критерии, поскольку именно он порождает большое количество споров по названной категории дел.

Наличие или отсутствие судимости или факта уголовного преследования должно подтверждаться справкой, выданной управлением МВД России по субъекту, в котором проживает заявитель.

Во-первых, стоит отметить, что действующая в настоящий момент форма справки о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования, утвержденная Приказом МВД России от 27.09.2019 № 660, а также формы, утвержденные ранее действующими ведомственными приказами, не содержат данных о погашении такой судимости. Это неоднократно являлось поводом как для обсуждений в научной среде, так и для обращений заинтересованных лиц в суд. Верховный Суд РФ (применительно к ранее действующему приказу об утверждении формы указанной справки) высказал позицию, согласно которой неуказание сведений о погашении судимости обусловлено обеспечением требований отдельных положений законодательства, ограничивающих право на труд в связи с осуществлением определенного вида деятельности, к которой не допускаются лица, имеющие или имевшие судимость, а также отсутствием у МВД России законодательно установленной обязанности по проведению анализа выдаваемой из банка данных гражданам информации о факте судимости и уголовного преследования⁴.

В рамках исследуемого вопроса важно отметить, что согласно ч. 6 ст. 86 УК РФ погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, предусмотренные настоящим Кодексом, связанные с судимостью⁵. Именно поэтому неуказание сведений о погашении судимости в выдаваемой справке зачастую влечет нарушение прав лица, обратившегося за ее получением, в том числе и в рамках отношений по усыновлению.

В то же время сам факт погашения у заявителя судимости, исходя из буквального толкования положения ст. 127 СК РФ, не дает ему права быть кандидатом в усыновители, но правоприменительная практика, с учетом толкования, данного Конституционным Судом РФ, идет по другому пути.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 31 января 2014 г. № 1-П, ставшем во многом практикообразующим по данной категории дел, сформулирована однозначная позиция, что абзац 10 пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации не соответствует Конституции РФ (ст. 7 (часть 2), ст. 19 (часть 1), ст. 38 (части 1 и 2), ст. 46 (часть 1) и ст. 55 (часть 3)), в той мере, в какой предусмотренный им запрет на усыновление детей распространяется на лиц, имевших судимость за указанные в данном законоположении преступления. Факти-

чески указанным постановлением Конституционный Суд констатировал чрезмерность поражения в правах на усыновление лиц, имевших судимость, а также исключил буквальное толкование положений ст. 127 СК РФ как безусловного запрета на право быть усыновителем постольку, поскольку в силу безусловного характера данного запрета суд при рассмотрении дел об установлении усыновления не правомочен принимать во внимание обстоятельства совершенного преступления, срок, прошедший с момента его совершения, а также иные существенные для дела обстоятельства⁶.

В Определении от 13 мая 2014 года № 997-О Конституционный Суд Российской Федерации указал, что приведенная правовая позиция, по аналогии, применима и к регулированию отношений, связанных с опекой и попечительством (ст. 146 СК РФ)⁷.

Таким образом, прямой законодательный запрет фактически признан не соответствующим Конституции РФ, что, в свою очередь, исключает его применение.

Но несмотря на это, анализ судебной практики показывает, что, рассматривая заявления о постановке на учет в качестве усыновителей от лиц, имевших судимость, должностные лица органов опеки и попечительства по-прежнему формально подходят к принятию решения о возможности/невозможности заявителя быть усыновителем и при наличии судимости принимают отрицательное решение по этому вопросу, ссылаясь все на ту же ст. 127 СК РФ. Вопреки позиции Конституционного Суда давность совершения преступления и его характер, погашение судимости, наличие смягчающих обстоятельств органами опеки в этом случае, как правило, даже не анализируются, как и любые положительные обстоятельства (состав семьи, уровень дохода, наличие специального образования, опыта работы с детьми и др.), позволяющие обеспечить опекаемому ребенку полноценное физическое, психическое, духовное и нравственное развитие без риска для жизни ребенка и его здоровья.

Такой подход, в свою очередь, также можно объяснить той самой защитой материнства и детства и повышенной охраной государством интересов детей, а также обязанностью должностных лиц органов опеки и попечительства неукоснительно соблюдать действующее законодательство под страхом гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности за соответствующие нарушения.

Именно указанный формальный подход правоприменителя на стадии рассмотрения заявления и является одной (если не главной) проблемой для лиц, желающих стать усыновителями (опекунами, попечителями) и имеющих (имевших) судимость за преступления небольшой или средней тяжести.

Итогом процедуры для заявителя в рассматриваемом случае будет выдача органом опеки заключения о невозможности быть усыновителем, что порождает необходимость обращаться в суд за защитой нарушенного права.

Правоприменительная практика по данной категории дел исходит из признания за такими заявителями права быть усыновителем ребенка.

Так, удовлетворяя исковые требования о признании права быть опекуном Чапаевский городской суд Самарской области в Решении по делу № 2-1147/19 от 29.08.2019 установил, что заявитель не представляет опасности для жизни, здоровья и нравственности несовершеннолетнего, а также учел обстоятельства деяния, за которое истец подвергалась уголовному преследованию, и пришел к выводу, что истец обладает личностными качествами, необходимыми для заботливого воспитания ребенка без риска для его жизни и здоровья⁸.

Аналогичные выводы содержатся в Решении Шатурского городского суда Московской области по делу № 2-1188/15 от 17.07.2015, которым также было удовлетворено требование истца, имевшего погашенную судимость по ст. 228 УК РФ, о признании права быть опекуном⁹.

Таким образом, правоприменительная практика судов общей юрисдикции исходит из того, что наличие погашенной судимости за преступление небольшой тяжести, совершенное много лет назад, не может являться основанием для отказа истцам в праве быть усыновителями (опекунами, попечителями) ребенка и состоять на соответствующем учете, а формальный отказ органа опеки и попечительства в признании за заявителем такого права является незаконным и влечет отмену соответствующего заключения органа опеки.

Существующий законодательный запрет, закрепленный в ст. 127 СК РФ, по факту преодолевается судебным решением. С одной стороны, для кандидатов на роль усыновителей, которые действительно хотят и могут обеспечить ребенку необходимые условия, безопасность, воспитание и выполнять все иные функции родителей (опекунов, попечителей), такой запрет является лишь дополнительным препятствием, многократно усложняющим процесс усыновления

и затягивающим драгоценное время, в течение которого ребенок не может попасть в приемную семью. С другой стороны, заключение органа опеки о невозможности быть усыновителем (опекуном, попечителем) подлежит проверке судом и является еще одной дополнительной гарантией защиты прав ребенка. В связи с этим возникает вопрос о целесообразности изменения формулировки ст. 127 СК РФ, с учетом многолетней практики рассмотрения дел по данной категории и разъяснений Конституционного Суда. Полагаем, такое изменение возможно, в части исключения из абз. 9, 10 ч. 1 ст. 127 СК РФ лиц, имеющих погашенную судимость за преступления небольшой тяжести. При этом преступления средней тяжести, как имеющие большую общественную опасность, из формулировки ст. 127 СК РФ исключать не следует, оставив вопрос о возможности заявителя быть усыновителем на усмотрение суда.

Безусловно, далеко не все заявления по данной категории дел удовлетворяются судами. Это говорит о том, что каждый случай индивидуален и требует внимательного судебного контроля и оценки личных качеств кандидата, всех обстоятельств дела для окончательного решения вопроса о его праве быть усыновителем.

Вторым вопросом, требующим внимания, является способ защиты права лица, в отношении которого органом опеки и попечительства было вынесено заключение о невозможности быть усыновителем (опекуном, попечителем).

С одной стороны, заключение органа опеки и попечительства можно рассматривать как ненормативно-правовой акт уполномоченного органа, нарушающий права и законные интересы заявителя, который может быть признан незаконным в рамках административного судопроизводства (п. 2 ст. 1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации)¹⁰.

Согласно пп. 1 ч. 1 ст. 22 ГПК РФ суды рассматривают и разрешают иски с участием граждан, организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных, экологических и иных правоотношений¹¹.

Как следует из разъяснений, данных в четвертом и пятом абзацах пункта 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2016 года № 36, по смыслу части 4 статьи 1 КАС РФ и части 1 статьи 22 ГПК РФ, а также с учетом того, что гражданские

права и обязанности возникают, в частности, из актов государственных органов и органов местного самоуправления (статья 8 Гражданского кодекса Российской Федерации), споры о признании таких актов недействительными (незаконными), если их исполнение привело к возникновению, изменению или прекращению гражданских прав и обязанностей, не подлежат рассмотрению в порядке, предусмотренном Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации¹².

Фактически, вынося заключение о невозможности заявителя быть усыновителем (опекуном, попечителем), орган опеки констатирует отсутствие такого права у заявителя, то есть в рассматриваемой категории дел можно говорить про спор о праве.

Таким образом, акт органа опеки и попечительства как порождающий гражданско-правовые последствия для лица, в отношении которого он вынесен, подлежит оспариванию в порядке гражданского судопроизводства (Кассационное определение Верховного Суда РФ от 21 декабря 2018 г. № 5-КГ18-255). Исковые требования при данном способе защиты права формулируются истцами следующим образом: признать незаконным заключение органа опеки и попечительства о невозможности быть опекуном и признать за заявителем права быть усыновителем (опекуном, попечителем).

В то же время существует довольно многочисленная судебная практика по рассмотрению дел о признании незаконным заключения органа опеки в порядке административного судопроизводства: Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции № А-8630/2021, Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25 ноября 2019 г. по делу № 88а-714/2019, Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 21 апреля 2021 г. № 88а-6260/2021 и другие.

Таким образом, судебная практика допускает оба способа защиты права, ни один из приведенных судебных актов, вынесенных в порядке как гражданского, так и административного судопроизводства, не указывает на выбор истцом (административным истцом) ненадлежащего способа защиты права.

Тем не менее более правильным видится все же рассмотрение данной категории дел в порядке гражданского судопроизводства, в первую очередь в связи с критерием наличия спора о праве.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.12.2022).

2. Гражданский процессуальный кодекс от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // СЗ РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.

4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

6. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3802.

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2014 № 1-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2014. – № 3.

8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2016 года № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // Российская газета. – 2016. – № 222.

9. Официальный сайт Правительства РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/690/events/> (дата обращения: 09.12.2022).

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.12.2022).

² Официальный сайт Правительства РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/690/events/> (дата обращения: 09.12.2022).

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

⁴ Решение Верховного Суда РФ от 04.07.2017 № АКПИ17-287 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2014 № 1-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 3.

⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 13.05.2014 № 997-О // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Решение Чапаевского городского суда Самарской области по делу № 2-1147/19 от 29.08.2019 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Решение Шатурского городского суда Московской области по делу № 2-1188/15 от 17.07.2015 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

¹¹ Гражданский процессуальный кодекс от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

¹² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2016 года № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // Российская газета. 2016. № 222.

ACTUAL PROBLEMS OF CONSIDERATION OF DISPUTES ON THE RECOGNITION OF THE RIGHT TO BE ADOPTIVE PARENTS. ANALYSIS OF JUDICIAL PRACTICE

E.V. Lebedev

Lecturer of the Department of Civil Law and Process of the Law Faculty of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

N.V. Ostroumov

Associate Professor of the Department of Civil Law and Process of the Law Faculty of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor

The article considers the problem of the formal approach of the law enforcement officer to the interpretation of Article 127 of the FC RF on the possibility of being adoptive parents of citizens who have and have had a criminal record, analyzes the provisions of current legislation and current judicial practice on the recognition of the Plaintiffs' right to be adoptive parents (guardians, trustees), and also considers the question of the appropriate way to protect the right in the event of a decision by the guardianship authority and guardianship of a negative conclusion about the possibility of being an adoptive parent (guardian, trustee).

Keywords: adoption, guardianship, trusteeship, criminal record, conclusion of the guardianship authority, method of protection of the right.